

Глава 50. Подзарядка

Мелкие камни и пыль всё сыпались сверху, с непрерывным шумом ударяясь о барьер.

Тело Хуай Чэнъиня, уже было подавшееся ближе, вдруг застыло.

Его кадык невольно дёрнулся. Он машинально хотел взглянуть на Ци Е, но Е Чжэнвэнь потянул его за рукав.

— Не смотри на него, — Е Чжэнвэнь, уткнувшись лицом в плечо Хуай Чэнъиня, нарочно прятался в тени. — Если подвернётся случай, посмотри лучше на его руку. Царапины там неглубокие. А у тех «людей» ногти длинющие. Если бы его и правда ранил такой монстр, от этой руки у него бы, наверное, живого места не осталось. Ты ведь говорил, что у Ци Цунъюя однажды ночью вдруг случилось безумие? Тебе не кажется, что тогда он выглядел очень похоже на этих странных «людей» из горы-лабиринта?

Разница, пожалуй, была только в одном: чудовища в горе-лабиринте были уже мёртвыми трупами, а Ци Цунъюй тогда ещё жил у них на глазах.

Хотя между ними и был прилеплен бесшумный талисман, Хуай Чэнъинь всё равно не решился заговорить вслух. Барьер был невелик, сидели все совсем рядом. Его телом он ещё мог заслонить Е Чжэнвэня, но сам при этом оставался как раз по диагонали от Ци Е.

— Угу, — даже не разжимая губ, откликнулся он Е Чжэнвэню.

Они и без того были старыми друзьями и давно уже поделились друг с другом странностями, связанными с Ци Цунъюем. Теперь, пусть они и насторожились из-за того, что Ци Е что-то скрывает, вдвоём, а вместе с ними ещё и Сун Цзинъюя, они всё равно не стали бы всерьёз бояться одного Ци Е. Потому Е Чжэнвэнь больше ничего не сказал и сорвал бесшумный талисман.

После этого он нарочито жалобно вздохнул, всё так же привалившись к плечу Хуай Чэнъиня:

— Эх, госпожа Шэн, у меня так голова болит... Не посмотрите ли, не умираю ли я тут часом? Голова кружится, мутит, всё тело ватное...

Хуай Чэнъинь, только что ещё сидевший в напряжении, молча закатил глаза.

Он бесцеремонно спихнул голову Е Чжэнвэня со своего плеча:

— Госпожа Шэн, по-моему, у него всё прекрасно.

Рот у него работает, девицами интересуется — прямо-таки образец здоровья.

Голова Е Чжэнвэня с глухим стуком врезалась в каменную стену. На этот раз боль была уже не напускной, а самой настоящей. Схватившись за голову, он завыл:

— Хуай Чэнъинь, ты меня убить решил?!

Потом он снова жалобно поднял на Шэн Исюэ большие глаза.

Вообще он и правда был широкобровым, ясноглазым, очень правильным на вид юношей. Когда он так смотрел, мягкосердечная Шэн Исюэ тут же подошла и присела рядом, чтобы его осмотреть.

Осмотрев его, она так и не поняла, что её водят за нос, и с искренней заботой достала пузырёк с пилюлями и протянула ему:

— Молодой господин Е, у вас нестабилен дух. Тошнота и слабость в таком состоянии — дело обычное. Примите одну пилюлю сосредоточения и немного отдохните, тогда станет легче.

Е Чжэнвэнь, который даже не помнил, что у него стёрли кусок памяти, почесал затылок. Пузырёк он взял, но есть пилюлю ему было жалко.

Всё-таки это был первый раз, когда Шэн Исюэ сама что-то ему подарила.

Разумеется, Шэн Исюэ не позволила бы своему пациенту своевольничать и мягко напомнила ещё раз. Тогда Е Чжэнвэнь всё же вытряхнул одну пилюлю и проглотил. Пока он приводил дыхание в порядок, он снова вздохнул:

— Интересно, как там брат Линь... Когда всё затряслось, он сказал, что пойдёт искать выход, а до сих пор не вернулся. Не случилось ли с ним чего?

Нынешний защитный барьер, в котором все укрылись, оставил Линь Шэн. Если бы пропал только Ци Цуньюй, никто, может, и не стал бы особо переживать. Но вот если исчез Линь Шэн — это было уже совсем другое дело.

В конце концов, именно благодаря Линь Шэну Хуай Чэнъинь и остальные смогли встретиться с Е Чжэнвэнем и благополучно остаться внутри барьера.

Барьер был очень прочным. Даже если бы вся гора обрушилась, этот ограждённый клочок пространства выдержал бы как минимум двенадцать часов. Е Чжэнвэнь уже отправил весть Янь Цунси — скорее всего, помощь подоспеет совсем скоро.

Шэн Исюэ была девушкой тонкой и ранимой. Подняв голову к каменной стене, откуда время от времени всё ещё осыпались камни, она тихо сказала:

— Надеюсь, господин Линь цел и невредим и поскорее вернётся...

В то время как все считали Фу Линцзюня «потерявшимся», сам он быстрым шагом шёл по содрогающемуся чреву горы-лабиринта.

Цзян Тан, в качестве человеческого подвешного аксессуара, всё это время болтался у него на руках, пока великий злодей снова и снова проходил через бесчисленные, на первый взгляд одинаковые коридоры.

Цзян Тан вообще не понимал, как у Фу Линцзюня это получается. Все вошли сюда впервые, а чувство направления у него было просто пугающе хорошим. Они шли всё ниже и ниже. Воздух вокруг становился всё более сырым, а каменные стены всё гуще покрывались тяжёлым зеленовато-синим мхом.

Но сам Фу Линцзюнь считал, что идёт не туда.

Точного местонахождения Ци Цуньюя он не знал и мог различать направление только по запаху в воздухе. Но чем ниже они спускались, тем больше смешивались запахи. Он смутно чувствовал, что Ци Цуньюй где-то внизу, однако не понимал, как именно к нему пройти.

По дороге им снова попался странный человек, бросившийся в атаку. На этот раз Фу Линцзюнь не убил его. С кончиков его пальцев выползла струйка чёрного тумана и, будто ядовитая змея, юркнула чудовищу в рот и ноздри.

— Хэ... хэ-хэ... — захрипел тот, судорожно дёргаясь.

Но туман, обвивавший его, становился всё гуще, и в конце концов тот вдруг притих, опустил голову и застыл перед Фу Линцзюнем, а потом медленно, деревянно опустился перед ним на колени.

Фу Линцзюнь ненадолго подчинил его себе.

Его губы едва шевельнулись, выпуская несколько странных, таинственных слогов. Застывший ходячий труп поднялся с земли, неловко повернулся в другую сторону и поплёлся вперёд. Шёл он уже не быстро: подчинённый труп не мог, как прежде, быть диким и резким. Напротив, он стал послушным до невозможности.

Цзян Тан, сидевший у Фу Линцзюня на руке, слушал удаляющиеся и приближающиеся шаги, эхом катившиеся вниз, и ему становилось всё не по себе.

Воздух вокруг заметно помутнел.

Хотя Фу Линцзюнь и накрыл его золотисто-красным защитным барьером, Цзян Тан всё равно чувствовал, как меняется окружающий мир.

Капли воды, прежде бесконечно сочившиеся из щелей в камне, исчезли. Мох, расплзшийся по сырým стенам, постепенно желтел и сохал. Чем ниже они спускались, тем жарче, похоже, становилось вокруг. Конечно, сидя внутри барьера, Цзян Тан не чувствовал ни вони, ни жара — различать перемены он мог только глазами.

Наверное, из-за того, что великий злодей слишком хорошо внушал чувство безопасности, у Цзян Тана хватало сил не только разглядывать, как меняется гора-лабиринт, но и изучать того чудища, что шло впереди и вело их.

Одежда на этом чудовище ещё выглядела почти новой — если не считать грязи, явных повреждений на ней не было. А вот другие чудовища, которых они встречали прежде, как и те, что мелькали вокруг в водном зеркале, когда Фу Линцзюнь переключал точку зрения на Ци Цунъюя, были самыми разными: мужчины и женщины, в старом и новом, в разношёрстных одеяниях. На некоторых даже были белые одежды с золотым узором — повседневная форма учеников префектуры Цзян. Видимо, это и были те самые ученики, погибшие на утёсе Жисы, о которых говорил Сун Янь.

Кто знает, сколько времени над ними прошло.

Они шли очень долго, и под конец Цзян Тану стало совсем не по себе.

Это было то самое ощущение, которое часто накатывало на него после входа на утёс Жисы: чувство, будто духовная энергия рвёт его изнутри. Неизвестно откуда хлынувшая чужая сила всё лезла и лезла в его тело.

— Мм... — его тело невольно задрожало.

Фу Линцзюнь тут же уловил перемену в его состоянии и, задействовав изначальное духовное пламя, привёл в движение бусину у него на шее. Тёплая, мягкая сила медленно растеклась по всему телу Цзян Тана, успокаивая его тревогу и ломоту.

Изначальное духовное пламя раз за разом смывало переплетённую злобную энергию и грязную духовную силу. Дышать Цзян Тану стало куда легче, и он тихо сказал Фу Линцзюню:

— Спасибо.

Он и сам не понимал, что это за бусина, но с тех пор, как она у него появилась, каждый раз, когда Цзян Тану становилось плохо, всё быстро проходило. Не удержавшись, он сжал её рукой,

и на душе сразу стало тепло.

Услышал ли Фу Линцзюнь это тихое спасибо или нет, понять было нельзя. Он лишь продолжил идти вперёд своим размашистым шагом и остановился над огромной выдолбленной ямой. От неё в разные стороны расходились ходы, но было очевидно: именно здесь и было настоящее логово этих чудовищ.

Стоило бросить взгляд вниз, как в яме оказалось видно бесчисленные людские головы, плотно сбившиеся одна к другой. Почуввав запах живой плоти в воздухе, те чудовища, что были ближе всего, тут же зашевелились и, словно обезумев, принялись биться и скрести высокую каменную стену.

Среди этой толпы Фу Линцзюнь увидел и Ци Цунъюя.

Под его длинными ногтями будто ещё оставалась свежая алая кровь.

Бровь Фу Линцзюня слегка дёрнулась. Когда он отправлял Хуай Чэнъиню и остальным весть собраться вместе, никто из них ещё не был ранен. Е Чжэнвэнь всё это время находился рядом с ним и с Ци Цунъюем тоже столкнуться не успевал. Значит, оставался только... Ци Е, который всё время шёл рядом с Ци Цунъюем.

Он поднял руку. Серебристый отблеск молнией ударил по застывшему в толпе Ци Цунъюю, распорол у него на спине одежду и обнажил позвоночник.

Ничего.

Никаких следов вскрытия и вживлённой кости судьбы не было.

Фу Линцзюнь прищурился. Холодный свет, описав дугу, снова рассёк гладкую кожу поверх позвоночника. И в ещё не до конца омертвевшей плоти и крови действительно оказалась спрятана маленькая, красивого блеска косточка.

Фу Линцзюнь извлёк кость судьбы и убрал её в жемчужину Нахай.

Он не сказал Цзян Тану, что кости, найденные в телах чудовищ утёса Жисы и в теле Ци Цунъюя, были чем-то вроде подделки, похожей на кость судьбы благого зверя. Он, конечно, хотел вернуть настоящую кость судьбы Цзян Тана, но каждая из найденных костей была лишь низкопробной подделкой, пропитанной злобной энергией. И всё же сама природа кости судьбы неудержимо притягивала благого зверя. Когда Цзян Тан оказывался рядом с такой подделкой, его тело невольно начинало впитывать её силу.

Так было и при первой встрече с Ци Цунъюем в области Цянькунь. Так происходило и после входа на утёс Жисы.

Фу Линцзюнь сверху вниз смотрел на этих замызганных чудовищ. Почувствовав, как маленькая рука на его плече снова бессознательно вцепилась в одежду, он чуть повернул голову и посмотрел на Цзян Тана.

— Боишься? — спросил он.

Цзян Тан и правда струсил. Сначала он машинально кивнул, но сразу же замотал головой:

— С тобой... вместе... не страшно.

Для Фу Линцзюня такие слова были редкостью.

Он даже не стал скрывать улыбку. Уголки его губ высоко приподнялись:

— Тогда отправим Цзян Чаньюаню подарок.

Чёрный туман быстро растёкся с его пальцев и опустился в яму. Сначала он стелился понизу, а потом, словно тяжёлое облако, стал медленно клубиться вверх. Те чудовища, которых касался туман, так же, как и самый первый подчинённый ходячий труп, сперва начинали хрипло выть и биться, а потом, в конце концов, опускали головы и одно за другим вставали на колени перед Фу Линцзюнем.

Сначала преклонились один-два, потом — целые ряды. Разлившийся туман почти полностью заполнил яму. И тут Цзян Тан увидел, что на лбу у Фу Линцзюня выступил частый пот, а рука, державшая его, едва заметно дрожит.

— Я... слезу, — заёрзал Цзян Тан, пытаясь встать сам. После того как он стал человеком, великому злодею уже нельзя было просто сунуть его куда-нибудь за пазуху и носить с собой, а из-за раненой ноги приходилось всё время держать его на руках. При такой трате духовной силы это наверняка было тяжело.

Но рука, поддерживавшая его, оставалась твёрдой как железо.

— Ничего, — сказал Фу Линцзюнь.

Цзян Тан надулся:

— Но тебе... плохо.

Фу Линцзюнь взглянул на упрямое лицо юноши и всё-таки выбрал на земле ровное место, чтобы поставить его туда.

Тем временем все корчащиеся и воюющие чудовища уже целиком тонули в чёрном тумане. Спустя некоторое время они одно за другим склонили головы и опустились на колени перед Фу Линцзюнем.

Под его тихий, таинственный шёпот чудовища снова поднялись и медленно разошлись по всем проходам.

Только когда они начали растекаться во все стороны, Цзян Тан по-настоящему понял, сколько здесь собралось жертв. В какой-то момент ему почудилось, будто он случайно разворошил муравейник, и изнутри хлынули одна за другой бесконечные толпы муравьёв. Хорошо ещё, что боязнь скоплений он не страдал, а то мог бы сейчас продемонстрировать великому злодею обморок на месте.

Самому ему свалиться было сложно, а вот Фу Линцзюнь, похоже, действительно вот-вот мог рухнуть.

В мрачном, тусклом свете лицо великого злодея было белым как бумага. Казалось, дунь ветер — и его самого сейчас унесёт.

— Тебе... нехорошо, — Цзян Тан хотел заглянуть ему в лицо, но тот отвернулся и не дал.

Ему тут же вспомнилось, как в прошлый раз Фу Линцзюнь едва не умер ночью на кровати. Ещё когда он сидел у него на руке, он заметил на его лбу мелкий пот. Сердце Цзян Тана сжалось: он боялся, что великий злодей ещё даже не успеет довести свой замысел до конца, как сам первый свалится.

Заботливый щеночек в два шага подошёл к Фу Линцзюню, а в тот миг, когда тот повернулся к нему, вдруг присел на корточки.

И крепко прижался лицом к его напряжённому низу живота.

Примечание автора:

Тан-Тан: внешний аккумулятор прибыл!

<http://bllate.org/book/17032/1639377>